

РЕАЛИЗАЦИЯ БИБЛЕЙСКОЙ МЕТАФОРЫ «Я ЕСТЬ ПУТЬ» В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДАХ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения элементов методов психолингвистики в системе комплексного анализа концептуальной метафоры Г. Стейна. Метод пятишагового анализа Г. Стейна позволяет осуществить переход от лингвистической формы метафоры к ее концептуальной составляющей. В первой части статьи на примере метафоры Я ЕСМЬ ПУТЬ рассматриваются 5 этапов перехода от слова к концепту по методу Г. Стейна, слабо изученному в русскоязычной литературе. Вторая часть статьи призвана показать, что данная методология, апробированная на современных европейских языках, может быть успешно применена и к библейским текстам.

Ключевые слова: метафора; когнитивная теория метафоры; Библия.

Сведения об авторе: Шитиков Петр Михайлович, кандидат филологических наук, кандидат богословия, преподаватель Тобольской духовной семинарии.

Контактная информация: Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4, кв. 4, тел. +79129911791, e-mail: petrkifa@mail.ru.

Библейские тексты на протяжении многих веков привлекают внимание исследователей различных направлений. Как источник религиозных истин они привлекательны для теологов, как исторический документ — для историков, как литературный памятник — для филологов и лингвистов. Неоднократно отмечалось, что комментарии на книги Библии многократно превышают их объем, тем не менее, ученые вновь и вновь обращаются к текстам, находя в них новые аспекты анализа. В статье предлагается новый для отечественной науки подход к изучению метафорического содержания художественного текста, основанный на разработках международной лаборатории метафоры при Амстердамском Свободном Университете, возглавляемой профессором Г. Стейном. Данный подход позволяет последовательно рассматривать когнитивные основы метафорических высказываний, представленных в текстах различного типа. На примере метафоры Я ЕСМЬ ПУТЬ, передаваемой автором Евангелия от Иоанна, предлагается рассмотреть концептуальную структуру образной речи, как она представлена в оригинальном тексте и переводах на английский и русский языки. Цель статьи — показать перспективы применения современных лингвистических методов к библейским текстам. Текущие задачи — проанализировать отдельную метафору по избранной методике, рассмотреть случаи переводческих трансформаций, реализуемых в различных версиях, сделать вывод о допустимости применения когнитивных методик к сакральным текстам.

Основная идея метода анализа Г. Стейна (Steen 1997, 2007, 2010) заключается в следующем. Если метафора в дискурсе может быть объяснена посредством значения стоящих за ней метафорических концептуальных проекций (cross-mapping), тогда существует возможность двигаться от лингвистических форм в тексте к концептуальным структурам, которые охватывают их значение в некотором упорядоченном виде. Определение метафоры как перекрестного проецирования (cross-mapping domains) подразумевает, что мы имеем дело с двумя различными концептуальными структурами. Г. Стейн сознательно избегает уточнения терминологических разногласий между концептуальной теорией метафоры Лакоффа-Джонсона и теорией смешения Фоконье-Тернера. Для автора важно, что два концептуальных домена порождают необходимость быть выровненными друг с другом в том смысле, чтобы показать ряд связей между своими элементами. Эти связи могут быть показаны как ряд логических умозаключений, так же как в теории концептуальной метафоры, или как ряд указателей, как в теории смешения. Анализ состоит из пяти последовательных шагов:

Шаг 1. В рамках прощальной беседы звучит номинативная метафора Я ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ. В тексте Евангелия от Иоанна метафора представлена в следующем виде:

1. ἐγώ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωὴ οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα εἰ μὴ δι' ἐμοῦ.

Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6)

Анализ данного отрывка требует ответа на вопрос, связанный со спецификой формы презентации метафоры. По мнению проф. Ван Дер Ватта, данный пассаж является примером семитизма, вследствие чего он должен быть прочитан следующим образом: «Я путь к истинной жизни» (Van der Watt 2007: 206). На наш взгляд, такое понимание данного отрывка соответствует логике автора Евангелия.

Лексическая единица «путь» (ὁδός) может быть помечена как МОС, поскольку ее базовое значение не может быть употреблено в данном контексте без нарушения семантического единства. Христос как личность в буквальном смысле не может быть путем. В то же время, метафорический контекст опирается на базовое значение слова. Сама лексема «ὁδός» в тексте евангелия встречается всего четыре раза и во всех случаях может быть помечена как МОС. Несмотря на редкость использования данной лексической единицы, можно предположить, что концепт, связанный с ней, является одним из важнейших базовых метафор Евангелия.

Шаг 2. Построение ряда пропозиций опирается на принятое прочтение отрывка. Иерархия пропозиций может быть представлена в следующем виде:

- P.1 ХРИСТОС, ПУТЬ_s
- P.2 MOD. (ПУТЬ, ЖИЗНЬ)
- P.3 MOD. (ЖИЗНЬ, ИСТИННАЯ)

Использование модификатора «истинный» является характерной чертой Евангелия от Иоанна. По нашему мнению, данный модификатор вводится в текст в тех случаях, когда требуется сигнализация метафорического употребления слова, в сакральном контексте.

Шаг 3. Построение ряда метафорических сравнений в данном случае не вызывает затруднений. Метафора имеет номинативную форму и к ней может быть применено правило M1 Дж. Миллера:

$$\text{БЫТЬ (Христос, Путь)} \rightarrow (\exists F) (\exists G) \\ \{SIM [F(\text{Христос}), G(\text{Путь})]\}$$

Схема сравнения может быть интерпретирована следующим образом: «Христос выполняет функции, похожие на функции пути». Буквальное прочтение данного отрывка не предоставляет информанту возможности обнаружить связь между двумя пропозициями.

Шаг 4. Заполнение недостающих для анализа метафоры смысловых слотов подразумевает изучение контекста. Помещение концепта ПУТЬ в сочетании с концептом ЖИЗНЬ сигнализирует о присутствии базовой метафоры ЖИЗНЬ — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ в Евангелии от Иоанна. Данная метафора неоднократно рассматривалась в специальной литературе (Jäkel 2002; McElhanon 2006). В классической трактовке данной метафоры, она опирается на концептуальную схему-образ: ИСТОЧНИК—ПУТЬ—ЦЕЛЬ. Дж. Лакофф так объясняет ее логику: «Если вы двигаетесь из источника к месту назначения по пути, то вы должны пройти через каждый пункт пути. Цели понимаются в терминах места назначения, и достижение цели понимается как движение по пути от исходного пункта в конечный пункт» (Лакофф 2004: 358).

Автор Евангелия на протяжении текста активно использует элементы данной концептуальной схемы. В первую очередь он обозначает ЦЕЛЬ человеческой жизни:

<p>1. ὁ πιστεύων εἰς τὸν υἱὸν ἔχει ζωὴν αἰώνιον</p> <p>2. ὁ τὸν λόγον μου ἀκούων καὶ πιστεύων τῷ πέμψαντί με ἔχει ζωὴν αἰώνιον καὶ εἰς κρίσιν οὐκ ἔρχεται, ἀλλὰ μεταβέβηκεν ἐκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωὴν.</p> <p>3. καὶ οὐ θέλετε ἐλθεῖν πρὸς με ἵνα ζωὴν ἔχητε.</p>	<p>Верующий в Сына имеет жизнь вечную (Ин. 3.36).</p> <p>Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5.24)</p> <p>Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь (5.40)</p>
---	--

В примере 1 обозначен результат человеческой жизни — обретение жизни вечной, которая представляется конечной целью успешного жизненного пути, для достижения которой человек должен выполнить условие веры в Сына Божия. В примере 2 этот образ концептуализируется в терминах метафоры ЖИЗНЬ — ЭТО ПУТЬ. При этом вера в Сына Божия выступает в роли того условия-пути, по которому должен пройти всякий, стремящийся к цели. Само грамматическое построение примера 3 указывает на причинно-следственные связи внутри этого предложения.

Важно отметить нравственную ориентацию выбранного концепта в евангельском изложении. Здесь четко обозначена нравственная дихотомия ЖИЗНЬ В ВЕРЕ = ПУТЬ К ЖИЗНИ и ЖИЗНЬ В ГРЕХЕ = ПУТЬ К СМЕРТИ, которая получает выражение в рамках другой метафоры: СВЕТ — ЭТО ХОРОШО, ТЬМА — ЭТО ПЛОХО.

4. πᾶς γὰρ ὁ φαῦλα πράσσων μισεῖ τὸ φῶς καὶ οὐκ ἔρχεται πρὸς τὸ φῶς, ἵνα μὴ ἐλεγχθῆ τὰ ἔργα αὐτοῦ. ὁ δὲ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν ἔρχεται πρὸς τὸ φῶς, ἵνα φανερωθῆ αὐτοῦ τὰ ἔργα ὅτι ἐν θεῷ ἔστιν εἰργασμένα.
5. ἐάν τις περιπατῆ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει ἐὰν δέ τις περιπατῆ ἐν τῇ νυκτί, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.
6. περιπατεῖτε ὡς τὸ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτία ὑμᾶς καταλάβῃ· καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδεν ποῦ ὑπάγει.

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не **идет** к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они *злы*, а поступающий по правде **идет** к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3.20—21) Кто **ходит** днем, тот не спотыкается, потому что видит *свет* мира сего; а кто **ходит** ночью, спотыкается, потому что нет *света* с ним (Ин. 11.9—10) **Ходите**, пока есть *свет*, чтобы не объяла вас *тьма*: а **ходящий** во *тьме* не знает, куда **идет**. (Ин. 12.35)

В примере 4 обозначенная дихотомия показана со всей ясностью. Участник жизни здесь представлен как идущий по пути добра к свету, либо по пути зла — к тьме. Пример 5 вводит в метафору категорию препятствий на пути, которые служат помехой в достижении конечной цели. Концепт СВЕТ в примерах 5 и 6 имеет не только коннотативное значение цели пути, как это представлено в примере 4, но указывает на помощь в пути. Примечательно, что Сам Христос употребляет данный концепт и в смысле цели, и в смысле средства:

7. ἐγὼ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου· ὁ ἀκολουθῶν ἐμοὶ οὐ μὴ περιπατήσει ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἀλλ' ἔξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς.

Я *свет* миру; кто **последует** за Мною, тот не будет **ходить** во *тьме*, но будет иметь *свет* жизни (Ин. 8.12)

Значение данной фразы можно представить следующим образом: «При помощи света-Христа идущий по жизненному пути может избежать опасностей блуждания во тьме и достигнуть цели — жизни в свете». Та же логика наблюдается и в следующих высказываниях:

8. ἐγὼ εἰμι ἡ θύρα· δι' ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ σωθήσεται καὶ εἰσελεύσεται καὶ ἐξελεύσεται καὶ νομὴν εὐρήσει.
9. ἐγὼ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωὴ οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα εἰ μὴ δι' ἐμοῦ.

Я есмь **дверь**: кто **войдет** Мною, тот спасется (Ин. 10.9)

Я есмь **путь** и истина и жизнь; никто не **приходит** к Отцу, как только через Меня. (Ин. 14.6)

В примерах 8 и 9 Христос призывает мыслить Себя как единственную возможность пройти путь духовной жизни и достигнуть истинной цели — жизни с Богом. Интересно, что в примере 9 коррелят и референт метафоры ЖИЗНЬ — ЭТО ПУТЬ сведены к единому знаменателю и выступают в роли источника концептуализации, так что между ними можно поставить в данном случае знак равенства. При этом, хотя жизнь вечная = жизни в свете = жизни с Богом (примеры 1, 7, 9), Христос подчеркивает, что Он Сам является целью человеческого жизненного пути:

10. ὑδεὶς δύναται ἐλθεῖν πρὸς με ἐὰν μὴ ὁ πατὴρ ὁ πέμψας με ἐλκύσῃ αὐτόν
11. πᾶς ὁ ἀκούσας παρὰ τοῦ πατρὸς καὶ μαθὼν ἔρχεται πρὸς ἐμέ.

Никто не может **прийти** ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня (6.44)

Всякий, слышавший от Отца и научившийся, **приходит** ко Мне (6.45)

Тем самым нарушение логики метафорического концепта в примере 9 обусловлено исключительностью личности Христа, в котором сочетались свойства пути, помощника и самой цели жизни.

Таким образом, даже поверхностный семантический анализ показывает глубинную связь независимых выражений, которые могут и не восприниматься как метафорические, посредством базового концепта, определяющего закономерности мышления о референте в категориях коррелята. По аналогии с Дж. Лакоффом можно представить логику евангельского метафорического концепта «ЖИЗНЬ — ЭТО ПУТЬ» следующим образом: «Если Вы двигаетесь к цели, вы должны пройти определенным путем. Духовная жизнь имеет две направляющие. Если цель пути — жизнь вечная, жизнь с Богом, жизнь в свете, то помощник, проводник и главное условие ее достижения — Христос: путь, свет и истина. Если же человек идет дорогой зла и лжи, то его цель — тьма и гибель».

Логика рассматриваемой метафоры представляется в высшей степени универсальной и не требующей дополнительной интерпретации. Данный базовый концепт имеет глубокие корни в

общечеловеческой культуре и широко представлен в ветхозаветной литературе. Так, в Ветхом Завете «путь истины» — это жизнь в соответствии с законом: «Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои» (Пс. 118.30); «Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15.11). Интересно, что метафора пути в Ветхом Завете пересекается с метафорой света, в том же контексте, который встречается в Евангелии от Иоанна: «Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас» (Прем. 5.6).

Отдельно следует рассмотреть, каким образом данный концепт передается в переводах на английский и русский языки. В переводческой школе Ю. Найды (Nida 1982) отдельные метафорические выражения предлагалось переводить любым удобным способом, предпочтительно в максимально простой форме. Теория концептуальной метафоры, однако, не допускает изменения или уничтожения метафоры в переводе. Было показано, что переводчики-когнитивисты преследуют цель максимально точно передать концептуальную картину мира, представленную в отдельных метафорических концептах, при этом внимание уделялось и адекватному переводу слов-репрезентатов, которые представляют механизм отражения концептуальной схемы в тексте или дискурсе.

Сопоставление различных версий Библии позволяет исследователю определить степень метафоричности перевода и выявить модели, реализуемые переводчиками. Выявленные на предыдущем этапе анализа связи языковых и концептуальных метафор открывают перед исследователем возможность объективно судить о том, какие концептуальные метафоры реализуются в переводе.

Результаты анализа представлены в таблице. Для каждого метафорического концепта создан кластер, отражающий различные аспекты его реализации в языке. В двух столбцах таблицы приводятся варианты перевода на английский и русский языки. Для каждого синхронизированного пассажа проводится анализ выявленных переводческих трансформаций. Указывается степень соответствия версий оригиналу на языковом и концептуальном уровне.

В качестве материала выбраны разнотипные переводы на английский язык: New King James Version (NKJV) — как традиционный перевод, Today's English Version (TEV) — перевод, подготовленный при деятельном участии Ю. Найды, New Living Translation (NLT) — один из современных переводов, основанный на последних достижениях теории перевода, The Message (MSG) — собственно, не перевод, а парафраз, Complete Jewish Bible (KJB) — восстановительный перевод Нового Завета для евреев, отражающий ряд иудейских традиций. Материалом для анализа русских переводов послужил текст Синодального перевода (RST), как текст, фактически «канонизированный» для русского читателя, перевод, выполненный под редакцией епископа Кассиана (Безобразова) в Париже (KAS); текст Современного русского перевода (CRV), подготовленного в РБО, в редакции 2003 года; а также текст Современного русского перевода, подготовленного Заокским институтом перевода Библии (ZRV).

ХРИСТОС — ЭТО ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ		
εγώ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωή	I AM THE WAY, THE TRUTH, AND THE LIFE	Я ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ

Как было указано, в данной метафоре следует выделить два главных домена ПУТЬ и ЖИЗНЬ, в то время как концепт ИСТИНА может рассматриваться как предикат данных доменов. Неоднократно отмечалось, что значительная часть концептуальных метафор, реализованных в Евангелии от Иоанна, имеет в основании базовую метафору ЖИЗНЬ — ЭТО ПУТЬ. В метафорическом соотнесении данной схемы со ХРИСТОМ открываются новые смысловые оттенки.

ХРИСТОС — ЭТО ПУТЬ К ЖИЗНИ		
οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα	no man cometh unto the Father (KJV) No one comes to the Father (CEB, CJB, NIV, NLT) No one gets to the Father (MSG)	никто не приходит к Отцу (RST) можно прийти к Отцу (CRV)

εἰ μὴ δι' ἐμοῦ	but by me (KJV) except through me (CEB, CJB, NIV, NLT) apart from me (MSG)	только через Меня (RST, CRV)
----------------	---	---------------------------------

ПУТЬ ЖИЗНИ описывается в Евангелии от Иоанна как достижение ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ — ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО — ПОЗНАНИЯ БОГА. Данные концепты, отражающие ЦЕЛЬ ЖИЗНИ, можно признать синонимичными. При метафорическом смешении концепту ХРИСТОС номинируются свойства ПУТИ достижения ЦЕЛИ. Версии перевода адекватно отражают данную метафорическую идею, выражая посредством различных языковых средств концептуальную метафору. Выше было показано, что та же концептуальная метафора реализуется в метафоре ХРИСТОС (ДВЕРЬ) — ЭТО ПРЯМОЙ ПУТЬ.

Осмысление ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ в категориях ПУТИ (ХРИСТА) представлено в следующем метафорическом выражении:

ἐὰν ἐμοί τις διακονῇ, ἐμοὶ ἀκολουθεῖτω	If any man serve me, let him follow me (KJV, CJB) Whoever serves me must follow me (CEB, NIV) Anyone who wants to be my disciple must follow me (NLT) If any of you wants to serve me, then follow me (MSG)	Кто Мне служит, Мне да последует (RST) Тот, кто Мне служит, пусть идет за Мной следом (CRV) Кто хочет служить Мне, Пусть следует за мной (ZRV) Кто служит Мне, должен следовать за Мной (ERV)
--	--	--

Служение ХРИСТУ здесь выражено как СЛЕДОВАНИЕ за Ним. В русскоязычных версиях и в версиях KJV, CJB СЕВ, NIV, СЕВ, NIV, MSG данная метафора отражена корректно. Версия NLT предлагает незначительную модификацию предложения, сохранив идею следования за ХРИСТОМ как условия ученичества.

Напротив, отрицание учение ХРИСТА в Евангелии описывается в терминах нежелания СЛЕДОВАТЬ ХРИСТУ:

οὐ θέλετε ἔλθεῖν πρὸς με	will not come to me (KJV) don't want to come to me (CEB, CJB) you are unwilling to come to Me (NAS) you refuse to come to me (NIV)	не хотите придти ко Мне (RST, CRV, ZRV)
--------------------------	---	---

Все версии адекватно отражают метафорическую идею, стоящую в основе данного высказывания, допуская незначительные стилистические вариации.

Литература

- Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 1989. Брюссель: Жизнь с Богом.
Библия. Современный русский перевод. 2011. Москва: Российское библейское общество.
Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. 1997 / Пер. с греч. подлинника под ред. епископа Кассиана (Безобразова). Москва: Российское библейское общество.
Новый Завет и псалтирь в современном русском переводе. 2014 / Под ред. М. П. Кулакова. Москва: ББИ.
Complete Jewish Bible. 2007. Messianic Jewish Publishers.
Holy Bible: New Living Translation. 2004. Tyndale house foundation.
Holy Bible: New King James Version. 2009. Thomas Nelson, Inc.
Nestle-Aland Novum Testamentum Graece. 2006. Hendrickson Publishers Marketing, LLC.
The Message: The Bible in Contemporary Language. 2011. Navpress Publishing Group.
Лакофф Дж. 2004. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Москва: Языки славянской культуры.
Jäkel O. 2002. Hypotheses Revisited: The Cognitive Theory of Metaphor Applied to Religious Texts // Metaphorik.de —URL: <http://www.metaphorik.de/02/jaekel>.

- McElhanon K. A.* 2006. From simple metaphors to conceptual blending: The mapping of analogical concepts and the praxis of translation // *Journal of translation*. Vol. 2 (1), 31—81.
- Nida E. A.* 1982. *Toward a science of translation*. Brill, Leiden.
- Steen G.* 2010. *A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU*. Amsterdam, John Benjamins.
- Steen G.* 2007. *Finding metaphor in grammar and usage: A methodological analysis of theory and research*. Amsterdam, John Benjamins.
- Steen G.* 1997. From linguistic to conceptual metaphor in five steps // *Metaphor in cognitive linguistics: selected papers from the 5th international Cognitive linguistics conference*. Amsterdam, 57—77.
- Van der Watt J. G.* 2007. I am the Bread of Life. Imagery in John 6:32—51 // *Acta Theologica*. Vol. 2, 186—204.

P. M. Shitikov
Tobolsk, Russia

IMPLEMENTATION OF BIBLICAL METAPHOR «I AM THE WAY» IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION

Abstract. The paper discusses the prospects for using psycholinguistics methods in comprehensive analysis of conceptual metaphors of G. Steen. Steen's analyzing methods make possible to shift from the linguistic metaphor forms to its conceptual component. The first part tells about five levels from words to concepts using Steen's methods by the example of a metaphor "I AM THE WAY", poorly studied in the Russian literature. The second part of the article is intended to show that the methodology applied to the study of the modern European languages can be used successfully on the Bible texts.

Key words: metaphor; cognitive theory of metaphor; the Bible.

About the author: Peter Shitikov, Candidate of Philological Sciences, Candidate of Theology, teacher of Tobolsk seminary.

Contact information: Tyumen Region, Tobolsk, 4 Aptekarskaya Street, app. 4, tel. + 79129911791, e-mail: Petrkiifa@mail.ru.